

Шэнь Цинчи не удалось хорошенько запомнить оригинальный роман, он все еще был впечатлен сюжетом. В книге, этот отец Шэнь казался миротворцем, который специализируется на установлении мира и спокойствия в семье, но на самом деле он был улыбающимся тигром. Он и мать Шэня пели с красным и белым лицом.

Если использовать разумную и уместную метафору, то пара подобна двум собакам: “та, которая лает, не кусается, а та, которая может укусить, не лает.”

В этот момент “лающая собака” орала на него и плевалась, потом протянула руку и положила ее ему на плечо: “Шэнь Цинчи, ты действительно позоришь мое старое лицо! У меня нет такого сына, как ты!”

Она толкнула Шэнь Цинчи, и он от неожиданности пошатнулся и сел на пол.

Матушка Шэнь, похоже, не ожидала, что она сможет легко уложить парня ростом больше полутора метра, поэтому на мгновение она не смогла удержаться от изумления, но затем разразилась более сурово: “Ты сделал это нарочно, не так ли? Ты притворяешься! Шэнь Цинчи, я растила тебя 18 лет, почему у тебя такое отношение ко мне? Я просила тебя поздороваться с братом и быть вежливым. разве это не для твоего же блага? В конце концов, ты так со мной обошелся? У тебя нет совести! Ты действительно белоглазый волк!”

Шэнь Цинчи опустил голову, половина его лица скрылась в тени волос, было сложно ясно разглядеть выражение его лица.

Он мог ясно вспомнить этот сюжет.

Отец и мать Шэнь упорно искали два года и, наконец, нашли своего давно потерянного сына. Естественно, они подготовили для него торжественный банкет. После того, как они воспитывали его в течение 18 лет, они накинулись на “Шэнь Цинчи”, приемного сына, только потому, что он не приветствовал Чжоу Вагына должным образом, когда он вошел в дверь., Мать Шэнь накричала на него и даже ударила рукой.

Мать Шэнь ругала его за отсутствие совести и за то, что он был белоглазым волком. На самом деле, первоначальный владелец никогда не делал ничего, за что должен был принести извинения приемным родителям. Напротив, это они неохотно прощали первоначального владельца за малейшую ошибку, как будто он был таким отвратительным. После того, как они унижали первоначального владельца, то говорили: “Это для твоего же блага”.

Видно, что статус приемного сына в этой семье уже упал до дна, и даже слуги презирали его.

Все потому, что Шэнь Цинчи им не родной сын.

Более десяти лет заботливой доброты и дружбы матери и ребенка похожи на сон.

Шэнь Цинчи знал, насколько жалким станет положение первоначального владельца после того, как Чжоу Ванян переедет в семью Шэнь. Если он не хотел оказаться в той же ситуации, он должен был немедленно сбежать из семьи.

Только сегодня вечером.

Если он не уйдет сегодня вечером, у него, возможно, никогда не будет шанса. Как и прежний владелец, он навсегда останется запертым в великолепной клетке дома Шэнь, вынужденный отдать все ради настоящего молодого хозяина, и в конце концов умрет.

Его мысли вертелись у него в голове, и в этот момент со стороны двери внезапно послышались шаги, и низкий голос лениво произнес: "Что происходит? Однако, похоже, что большое шоу уже началось."

Голос, казалось, улыбался и говорил небрежно: "Так много людей запугивают ребенка, это действительно по-джентльменски."

В тот момент, когда он услышал этот голос, точнее, когда он услышал эту "реплику", дух Шэнь Цинчи обновился.

Хотя он стоял спиной к двери и не видел лица посетителя, но по его словам сразу установил его личность.

Шэнь Фан.

Дядя, который не состоит в кровном родстве с первоначальным владельцем, младший брат отца Шэнь, по совместительству, самый большой злодей в романе.

Конечно, этот "злодей" родственник Чжоу Ваняну. По мнению Шэнь Цинчи, все, что делал Шэнь Фан, просто прокладывал путь на небеса. В этом романе он был вторым персонажем, который был ему приятен.

Шэнь Фан выглядел свободным и романтическим. Он казался денди, который заботился только о своем удовольствии.. У него не было никакого интереса конкурировать с родственниками. Фактически, это была маска.

Настоящий Шэнь Фан был в безвестности более десяти лет. Если он не предпримет никаких действий, он перевернет всю семью Шэнь с ног на голову. Его методы смелые и безжалостные, господина Шэнь и его жену отправят в тюрьму. Огромное состояние семьи Шэнь будет захвачено им одним.

Когда Шэнь Цинчи читал роман и увидел это, ему роман еще нравился, но следующее развитие сюжета удивило его. Чтобы подчеркнуть крутость главного героя Чжоу Ваняна, автор

принудительно понизил интеллект Шэнь Фана до уровня племянника. Поэтому он вдруг вспомнил о родственных чувствах, и добровольно шагнул в ловушку, где был зарезан до смерти этим дешевым племянником!

Что за шутка!

Шэнь Фан даже глазом не моргнул, когда отправил своего старшего брата в тюрьму. Будут ли его волновать так называемые отношения дяди и племянника?

Это просто грубый способ нанести смертельный удар.

О, он чуть не забыл, что Чжоу Ванян, главный герой правый во всем, он не только заключил в тюрьму и замучил "Шэнь Цинчи", но и притворился и поступил в университет под его именем, неся на спине смерть своего дяди.

Когда он увидел, как Чжоу Ванян зарезал Шэнь Фана, Шэнь Цинчи не смог удержаться от смеха. Он предположил, что автор написал "Шэнь Фана" слишком сильно и не смог вернуть это обратно. Он не знал, какой метод использовать, чтобы уничтожить его, поэтому мог только устроить для него такой странный конец.

Что еще более возмутительно, так это то, что никто в комментариях к этой главе не ругался. Все приветствовали "Хорошую смерть".

Вспомнив об этом сейчас, Шэнь Цинчи решил, что с всеми возмущенными отзывами поступили, как с его, они были удалены и забанены.

Возможно, это было потому, что Шэнь Фан убрал приемных родителей первоначального владельца, или, возможно, было жаль, что он умер так не справедливо. Короче говоря, у Шэнь Цинчи сложилось хорошее впечатление об этом персонаже, и когда он появился, он уже принял решение в своем сердце.

Низкий голос заговорил снова: "Я думаю, мой старший брат пригласил меня на торжественный банкет, по поводу воссоединения семьи. Или вы собираетесь показать мне, как вы соритесь?"

"Ах, Сяо Фан, это ... ты неправильно понял", - матушка Шэнь наконец отбросила свою резкость и заменила ее улыбкой. "Цинчи, он только что был не осторожен ..."

"Моя мама..., она не толкала меня нарочно." Шэнь Цинчи сказал тихим голосом, чистый голос мальчика был исключительно ясен. Он сам поднялся с земли, осторожно вытер кончиками пальцев уголки глаз, смахивая незаметную слезу.

Выражение смущения промелькнуло на лице Шэнь Му.

“Это потому, что я слишком непослушный и всегда ее злю, - Шэнь Цинчи опустил голову и продолжил немного сдавленным голосом. - Это потому, что я недалекий и ревную к брату Ваняню. Поэтому я намеренно не поздоровался с ним и позволил моему дяде увидеть все это.”

С этими словами он повернулся к Чжоу Ваняню: "Брат Вангянь, прости, я не должен был быть так холоден с тобой. Я надеюсь, ты сможешь простить меня за мое невежливое поведение. Кроме того, добро пожаловать домой."

Чжоу Ванян фыркнул, и на красивом лице появилась неприкрытое высокомерие, которое сильно отличалось от мягкости Шэнь Цинчи.

"... Эй, Цинчи действительно ребенок, как он может быть таким серьезным, когда говорит", - сказал отец Шэнь с улыбкой на лице. "Он все дети. Это нормально показывать свои эмоции. Внезапно в семье стало на одного человека больше, и для Цинчи нормально не сразу к этому привыкнуть. Все в порядке, Цинчи, ты лучше познакомись с младшим братом Ванянем в ближайшее время. Ты старший брат, так что будь терпимее к нему, хорошо?"

Шэнь Цинчи послушно кивнул.

Шэнь Фан стоял в стороне, скрестив руки на груди, с большим интересом глядя на таких разных отца и сына. Его взгляд скользнул по лицу Шэнь Цинчи, и он увидел изысканного и красивого молодого человека с красными блестящими глазами, как будто он сдерживал слезы.

Как обиженный кролик.

Заметив его пристальный взгляд, Шэнь Цинчи тоже повернул голову и осторожно взглянул на него.

Этот... точно такой же, как описан в романе!

Внешность Шэнь Фана моложе его фактического возраста, но он красив в стиле взрослого мужчины. Уголки его губ всегда слегка приподняты, а на лице часто играет улыбка. Когда он смотрит на людей, его взгляд, кажется рассеянным, что выдает его лень и желание оставаться в стороне от всего.

Однако шрам на надбровной косточке его левого глаза противится этой лени. Шрам идет по диагонали от кончика брови до уголка глаза. Он смотрится нормально, когда мужчина улыбается. Как только он перестанет смеяться, между его бровями появляется холодность, он выглядит сурово.

Шэнь Цинчи до сих пор помнит описание в оригинальной работе - [Шэнь Фан подобен острому лезвию, спрятанному в ножнах. Никто не знает, когда меч будет извлечен на свет. Единственное, что ясно для всех, что когда этот клинок окажется на свободе, на нем

определенно появится кровь.□

Торопливо оглянувшись на дядю, Цинчи почувствовал пристальный взгляд заинтересованных глаз мужчины.

Шэнь Цинчи отвел взгляд.

“Теперь, когда все в сборе, давайте подготовимся к банкету, хорошо?” Отец Шэнь улыбнулся, положил руку на плечо своему младшему брату и любезно поприветствовал его: “Сяо Фан, тебя не было здесь несколько дней. Ты должен составить мне компанию, чтобы выпить перед банкетом.”

Он вдвоем ушли первыми, мать Шэнь забрала своего сына Чжоу Ваняна, и только Шэнь Цинчи остался один.

Фарс, который произошел раньше, казалось, закончился, но Шэнь Цинчи был знаком с оригинальным текстом, и знал, что на самом деле все только началось.

Этот торжественный банкет - это почти что “тайная вечеря”, которая определяет судьбу первоначального владельца.

Он должен сбежать от семьи Шэнь сегодня вечером. После окончания банкета, это лучший шанс.

<http://bllate.org/book/13780/1216348>